

Н. В. Ройба
Благовещенск, Россия

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

АННОТАЦИЯ. Глобализация политических процессов и политико-медийного дискурса не способствует унификации способов представления политической информации. Особенности национальной культуры участников политической коммуникации играют первостепенную роль в успешном проведении политических преобразований и в определении функциональных, содержательных и структурных особенностей политического дискурса. Для исследования политического дискурса в глобальном коммуникативном контексте интерес представляет сопоставление картин мира агентов политической коммуникации, принадлежащих к разным этносам, нациям и цивилизациям, но использующих единый полиэтнический язык как средство конструирования политической реальности. Указывается на основные функции полиэтнического языка в качестве средства общения участников политического дискурса на материале разных вариантов английского языка могут способствовать описанию роли английского языка в его консолидирующей и этноидентифицирующей функциях и уточнению характеристик, природы и функций глобального политического дискурса как социально значимой культурной модели в разных социумах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая коммуникация; политический дискурс; глобализация; английский язык; полиэтнический язык; консолидирующая функция языка; этноидентифицирующая функция языка; лингвокультурология.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ройба Наталья Владимировна, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук; начальник международного отдела, Амурский государственный университет; 675028, Россия, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21; e-mail: nat.roy@bk.ru.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Политические процессы, протекающие на современном этапе развития цивилизации, приобретают масштабные, глобальные формы, втягивая в свою орбиту все большее количество участников, часть которых не занимается этим видом деятельности профессионально. Современные политические институты оказывают влияние на жизнь отдельных людей, целых народов и наций.

В исследовании политических институтов не последнюю роль играет описание языка как инструмента, организующего данную сферу деятельности человека. Политическая коммуникация является «средством воздействия на сознание принимающих политические решения людей», оказывает эмоциональное воздействие и преобразует существующую в сознании человека политическую картину мира [Чудинов 2013: 10]. Язык представляется условием существования политики, средством конструирования политической реальности и дискурса и социальной силой, способом навязывания взглядов в процессе политической коммуникации.

Основной задачей лингвистического анализа политического дискурса является описание механизма сложных взаимоотношений между познанием, речью, властью, поведением и политическим состоянием общества [Шейгал 2000: 5; Nacker 1996: 5; Чудинов 2013: 10].

Термин «политический дискурс», как и другие наименования многогранных социально обусловленных явлений, используется в современной лингвистике в широком и

узком толковании. Широкого понимания политического дискурса придерживаются авторы, включающие в сферу политической коммуникации «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики» [Шейгал 2000: 23]. Особенностью современного политического дискурса является его опосредованность средствами массовой информации, или медиатизация [Добросклонская 2012].

При узком понимании политический дискурс ограничивается институциональными формами общения в общественно-политической сфере, т. е. публичной коммуникацией профессиональных политиков. В этом случае дискурс сопровождает «политический акт в политической обстановке» [Dijk 1998]. Данный подход предполагает рассмотрение политического дискурса как институционального. С этой позиции политический дискурс представлен как «языковое выражение общественной практики в сфере политической культуры, представляющее собой профессиональное использование языка, за которым стоит национально и социально-исторически обусловленная ментальность его носителей» [Левенкова 2011: 14—15].

Разделяя мнение Е. И. Шейгал, В. И. Карасика, М. В. Желтухиной, мы включаем в понятие политического дискурса как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих — субъект, адресат или содержание общения. Исключение неинституциональных форм об-

© Ройба Н. В., 2017

щения или переходных, «гибридных» образований из пространства политического дискурса не позволяет описать его специфику. При попытках дать более точное определение политического дискурса за счет сужения рамок его функционирования возникает опасность неполноценного описания объекта исследования. К примеру, исключив тексты СМИ, которые являются результатом пересечения массмедийного и политического видов дискурса, из исследовательской практики описания политического дискурса, мы существенно ограничим наши представления о прагматическом потенциале данного вида дискурса.

В лингвистическом плане политический дискурс рассматривается как вид коммуникативной деятельности, которая характеризуется особой социокогнитивной, прагматической и идеолого-аксиологической направленностью.

Термин «политический дискурс», несмотря на неоднозначную трактовку в современной лингвистике, может считаться установившимся в широком и узком понимании. Изменение условий современной политической коммуникации заставляет исследователей говорить о приобретении им глобального характера [Ильин 2011; Павлова 2013; Петров 2009; Archetti 2004; Simons 1986].

Необходимость расширения границ политического дискурса обусловлена комплексом экстралингвистических факторов, главным из которых является появление технических средств осуществления глобальной политической коммуникации. Важную роль играют экономическая интеграция и необходимость международного взаимодействия для решения глобальных проблем. Как отмечает И. В. Ильин, процессы интеграции и глобализации стимулировали появление так называемой «глобалистики» — междисциплинарной области исследования глобальных процессов и систем, включающей и политическое знание [Ильин 2011: 3].

Определение глобального политического дискурса с позиции лингвистики представлено в исследовании Е. К. Павловой: «...дискурс, осуществляемый через глобальные средства массовой информации, доступный глобальной аудитории, то есть аудитории с максимальным разнообразием языков и политических картин мира» [Павлова 2013: 14]. Глобальный дискурс имеет набор характеристик: публичность, медийность, многоязычность, интерцивилизационность и дисгармоничность. «Этот дискурс доступен глобальной аудитории; он адресован широким массам; этот дискурс осуществляется через глобальные средства массовой информа-

ции; его адресат представляет собой многоязычную аудиторию, в которую включены представители разных цивилизаций...» [Павлова 2013: 3].

Взгляды ученых на процессы, происходящие в рамках этого глобального явления, вряд ли возможно назвать гомогенными. Так, по мнению политолога К. Е. Петрова, глобальный дискурс ориентирован на преодоление культурных границ и «стремится обойти культурные различия», и именно поэтому глобальная политическая коммуникация строится преимущественно с использованием «концептов, апеллирующих к простейшим потребностям» [Петров 2009: 14]. В то же время лингвист Е. К. Павлова полагает, что глобальное коммуникативное пространство полицивилизационно и политический дискурс в нем сейчас может быть только интерцивилизационным, т. е. осуществляемым в рамках одной цивилизации [Павлова 2013: 17]. Цивилизационно обусловленные лингвокультурные различия картин мира в массовом сознании народов, идеологические противоречия и стереотипы национального политического сознания вызывают дисгармонию дискурса [Павлова 2013: 3]. Пытаясь определить перспективы развития глобальной политической коммуникации, политолог И. В. Ильин предполагает, что «переход к многополярному устойчивому мировому сообществу будет идти через формирование многополярного, точнее, полицентричного консенсусного мироустройства, совместимого с целями нового типа развития человечества, более справедливого для всех стран и народов планеты» [Павлова 2013: 13].

В определении глобального политического дискурса следует особо отметить необходимость выделения общего средства общения, без которого невозможно осуществлять коммуникацию на глобальном уровне. Этим уникальным средством общения в настоящий момент является английский язык, используемый в качестве официального рабочего языка в 85 % международных организаций, в том числе ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, АСЕАН, Евросовет, НАТО, ОПЕК, ВТО и др. По словам профессора З. Г. Прошиной, «английский язык превратился в связующий язык, используемый как язык-посредник для коммуникации в любой точке земного шара и особенно в поднимающейся экономически, бурно развивающейся Азии» [Прошина 2009; Proshina 2012]. Согласившись с Б. Качру, Л. Смитом, З. Г. Прошиной, следует признать факт, что английский язык, став языком межкультурного общения, перестал принадлежать только

его носителям. Он в равной мере принадлежит всем, кто им пользуется [Прошина 2005; Kachru 1992].

Английский язык является ярким примером глобализации или глокализации на лингвистическом уровне [Pakir 1999: 111]. Глокализация свидетельствует о взаимодействии и взаимовлиянии процессов в разных регионах планеты. «Глокальность» отражается в увеличении словарного состава английского языка за счет слов с местным колоритом и, наоборот, заимствовании локальными языками новых слов, не только английских, но и слов иного происхождения через английский язык [Прошина 2010].

Общаясь на английском языке, представители каждого этноса стремятся сознательно и неосознанно выразить особенности своей культуры, что привело к появлению многообразия равноправных вариантов английского языка, использующихся в разных культурах [Прошина 2009, 2010]. По словам З. Г. Прошиной, все региональные варианты имеют свои языковые и функциональные особенности, проявляющиеся в отклонениях (девиациях) от норм британского и американского вариантов английского языка. Девиации возникают в результате интерференции автохтонного языка и отражают когнитивные особенности картины мира, свойственной данному этносу [Прошина 2005].

Именно различия в когнитивной и, опосредованно, в языковой картине мира взаимодействующих в политическом дискурсе агентов, представляющих разные нации и цивилизации и использующих английский язык в качестве лингва франка, приводят к непониманию и конфликтным ситуациям в межкультурной коммуникации. Как заявляет Е. К. Павлова, «никакой лингва франка (в том числе, английский язык) не может обеспечить гармонизацию глобального политического дискурса» [Павлова 2013: 7].

Несмотря на глобализацию политических процессов и политического и медийного дискурса, которая должна бы привести к унификации способов представления политической информации, по утверждению некоторых исследователей, особенности национальной культуры играют первостепенную роль в успешном проведении экономических и политико-административных преобразований [Baylis 2011] и в определении функциональных, содержательных и структурных особенностей политического дискурса [Archetti 2004]. Следовательно, анализируя политическую коммуникацию в глобальном контексте, необходимо учитывать как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на содержание и структуру политического

дискурса.

Таким образом, глобальный политический дискурс характеризуется наличием полиэтнического языка в качестве средства общения участников политической коммуникации, основными функциями которого является *консолидирующая* и *этноидентифицирующая*.

Для исследования политического дискурса в глобальном коммуникативном контексте интерес представляет сопоставление картин мира агентов политической коммуникации, принадлежащих к разным этносам, нациям и цивилизациям, но использующих единый полиэтнический язык как средство конструирования политической реальности.

Одной из первых работ в данном направлении можно считать диссертацию Е. Р. Левенковой «Конвергентные и дивергентные тенденции в политическом дискурсе Великобритании и США», посвященную исследованию британского и американского национальных вариантов политического дискурса [Левенкова 2011]. В результате работы автор вводит критерий дискурса, связанный со специфической культурной определенностью коммуникации — признак национально-культурной маркированности дискурса полигосударственного языка, а также понятия «национальный вариант дискурса полигосударственного языка» и «национальный вариант англоязычного политического дискурса».

В 2013 г. в практике анализа политического дискурса появился термин «межнациональный дискурс», под которым авторы понимали «речь и ее порождение — текст, взятые в контексте межнационального взаимодействия» и одновременно «совокупность самых разных дискурсивных практик (частных разновидностей дискурса, его форматов), включающих развернутые во времени прямые и опосредованные контексты взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам, а часто и к языковым семьям» [Руженцева, Антонова 2013: 12].

В *глобальном* политическом дискурсе и агенты, и клиенты представляют разные национальные, этнические картины мира, разные риторические традиции и разные способы политической коммуникации. Единственным объединяющим их звеном является глобальный английский язык и сфера, цель и предмет общения, т. е. политическая борьба за власть, влияние. Таким образом, с одной стороны, глобальный политический дискурс отражает стремление к глобализации как на политическом, так и на языковом уровне, с другой — текстовые, речевые, символические формы политического дискурса не могут не отражать национальную,

этнокультурную специфику его субъектов, что естественным образом влияет на результат политического взаимодействия.

Включение таких показателей, как ценности, идеологии и нормы, относящихся к так называемому «культурному элементу», в сферу исследований политического дискурса необходимо для определения эффективности взаимодействия различных политических институтов, социума в целом и отдельных его представителей. В частности, политический дискурс является выражением комплекса взаимоотношений между человеком и обществом, так как политическая культура — составная часть общей интегрированной культуры и отражает ее основополагающие ценности. По сути, политический дискурс функционально направлен на формирование у реципиента некоторого фрагмента мировосприятия или картины мира, поскольку в основе этого дискурса лежат оценочные концепты. Исследуя его, можно понять, как в разных языковых коллективах моделируются культурные ценности, какие элементы языковой картины мира остаются за пределами сознательных речевых стратегий говорящих, как формируется концептуальная картина мира, присущая каждому языковому коллективу [Токарева 1998: 25—26]. В этой связи возникает необходимость исследовать национально-культурный компонент политического дискурса в глобальном контексте, что отмечается, в частности, в работах С. В. Ивановой, Е. Р. Левенковой, Е. К. Павловой, Н. В. Сальниковой. По словам Е. Р. Левенковой, недифференцированное описание англоязычного политического дискурса приводит к его неадекватному представлению в языковой теории и в практике [Левенкова 2011: 4—5].

Лингвокультурная маркированность англоязычного политического дискурса проявляется во всех его аспектах: социокогнитивном (моделях и способах метафоризации и номинации), аксиолого-идеологическом (декларации национальных ценностей и способах вербализации общечеловеческих ценностей, специфике оценочности), прагматическом (стереотипных прагматических ситуациях, дистанционности субъектов политического дискурса).

Гипотетически можно предположить, что нейтрализация лингвокультурных особенностей политического дискурса затронет прежде всего так называемый «интрацивилизационный» дискурс (термин Е. К. Павловой) [Павлова 2013: 6], осуществляемый представителями одной цивилизации, и проявится в ролевой структуре дискурса и его специфической информативности. Однако точ-

ный ответ может быть получен только при контрастивном исследовании вариантов англоязычной политической коммуникации, способствующем изучению вопросов, связанных с общими и национально-специфическими характеристиками глобального политического дискурса. Выявление специфики языковой реализации дискурсивного содержания в зависимости от культурной принадлежности дискурса, представленного национальными вариантами полигосударственного языка, возможно с введением в аппарат анализа дискурса методов лингвокультурологического описания и достижений вариантологии.

Общность языка глобального политического дискурса, который, в свою очередь, отражает ценности и когнитивную картину мира англоязычного мира и предлагает использование единых риторических канонов в сфере политики, не может скрыть «просвечивающих» через языковую ткань социокогнитивных, аксиолого-идеологических и прагматических маркеров этнокультурной принадлежности участников этого дискурса.

Исследования политического дискурса на материале разных вариантов английского языка могут способствовать описанию роли английского языка в его консолидирующей и этноидентифицирующей функциях и уточнению характеристик, природы и функций глобального политического дискурса как социально значимой культурной модели в разных социумах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросклонская Т. Г. Язык политического медиадискурса Великобритании и США // Язык СМИ и политика. — М.: Изд-во Моск. ун-та, фак. журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. 2012. С. 741—784.
2. Ильин И. В. Глобалистика в контексте политических процессов : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 2011. 53 с.
3. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. — Волгоград, 2000. С. 5—20.
4. Левенкова Е. Р. Конвергентные и дивергентные тенденции в политическом дискурсе Великобритании и США : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Самара : Поволжская гос. социально-гуманитарная акад., 2011. 42 с.
5. Павлова Е. К. Гармонизация глобального политического дискурса на сигнификативном уровне (на примере дискурса США и России) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2013. 36 с.
6. Петров К. Е. Роль политического дискурса в политических изменениях: глобальный, региональный и национальный уровни : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М.: МГИМО, 2009. 25 с.
7. Прошина З. Г. Лингвоконтактология: статус, проблемы, перспективы // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2005. № 1 (5). С. 124—128.
8. Прошина З. Г. Глокальный английский язык как средство опосредованного выражения культурной идентичности // Язык, культура, перевод : материалы Междунар. оч.-заоч. науч.-практ. конф. (15—16 июня 2010 г., Магадан). — Магадан : Изд-во СВГУ, 2010. С. 93—99.
9. Прошина З. Г. Интегративная роль английского языка

как лингва франка в АТР // Российский Дальний Восток и интеграционные процессы в странах АТР: политико-экономические, социально-культурные проблемы : материалы 6-й Междуна. науч.-практ. конф. (12 дек. 2008 г.) / отв. ред. И. С. Трусова. — Владивосток : Мор. гос. ун-т им. Адм. Г. И. Невельского, 2009. С. 6—10.

10. Руженцева Н. Б., Антонова, Ю. А. Межнациональный дискурс: модель в контексте эпохи : моногр. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 292 с.

11. Сальникова Н. В. Национально-культурная риторика политического дискурса (на материале публичных выступлений Р. Рейгана и М. С. Горбачева) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ставрополь : Ставропольск. гос. ун-т, 2011. 29 с.

12. Токарева И. И. Этнолингвистика и политический дискурс // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / ред. И. Ф. Уханова-Шмыгова. — Минск : Белгосуниверситет, 1998. Вып. 1. С. 26—39.

13. Шейгал Е. И. Семантика политического дискурса : моногр. / Е. И. Шейгал / Ин-т языкознания РАН ; Волгоград. гос. пед. ун-т. — Волгоград : Перемена, 2000. 368 с.

14. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии : моногр. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.

N. V. Royba

Blagoveshchensk, Russia

NATIONAL AND CULTURAL DIMENSIONS IN GLOBAL POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *Globalization of political processes and media and political discourse don't contribute to unification of the ways of political information presentation. The peculiarities of the national cultures of political communication participants play the primary role in successful introduction of political changes and in determination of functional, conceptual and structural features of political discourse. To study political discourse in the global communicative context, it is important to compare the worldviews of the agents of political communication belonging to different ethnic communities, nations or civilizations but speaking the same poly-ethnic language as a means of political reality reconstruction. The main functions of poly-ethnic language as a means of communication between political communication participants: consolidating and ethno-identifying. The language of global political discourse, on the one hand, reflects the values and the cognitive worldview typical of the English-speaking world and suggests using the same rhetorical canon that exists in politics, on the other hand, it preserves socio-cognitive, axiological, ideological and pragmatic markers of ethnic and cultural belonging of the participants of this discourse. The research works devoted to political discourse in different variants of the English language help to describe the role of English in its consolidating and ethno-identifying functions, as well as to single out the features, nature and functions of the global political discourse as a socially-important cultural models in different communities.*

KEYWORDS: *political communication; political discourse; globalization; English; poly-ethnic language; consolidating function of language; ethno-identifying function of language; linguoculturology.*

ABOUT THE AUTHOR: *Royba Natalia Vladimirovna, Associate Professor, Department of Translation and Intercultural Communication, Candidate of Philology, Head of International Department, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia.*

REFERENCES

1. Dobrosklonskaya T. G. Yazyk politicheskogo mediadiskursa Velikobritanii i SShA // Yazyk SMI i politika. — M. : Izd-vo Moskov. un-ta, fak. zhurnalistik MGU im. M. V. Lomonosova. 2012. S. 741—784.

2. Il'in I. V. Globalistika v kontekste politicheskikh protsessov : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk / MGU im. M. V. Lomonosova. — M., 2011. 53 s.

3. Karasik V. I. O tipakh diskursa // Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs. — Volgograd, 2000. S. 5—20.

4. Levenkova E. R. Konvergentnyye i divergentnyye tendentsii v politicheskom diskurse Velikobritanii i SShA : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. — Samara : Povolzhskaya gos. sotsial'no-gumantarnaya akad., 2011. 42 s.

5. Pavlova E. K. Garmonizatsiya global'nogo politicheskogo diskursa na signifikativnom urovne (na primere diskursa SShA i Rossii) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. — M. : Ros. un-t družby narodov, 2013. 36 s.

6. Petrov K. E. Rol' politicheskogo diskursa v politicheskikh izmeneniyakh: global'nyy, regional'nyy i natsional'nyy urovni : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. — M. : MGIMO, 2009. 25 s.

7. Proshina Z. G. Lingvokontaktologiya: status, problemy, perspektivy // Sotsial'nye i humanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2005. № 1 (5). S. 124—128.

8. Proshina Z. G. Glokal'nyy angliyskiy yazyk kak sredstvo oposredovannogo vyrazheniya kul'turnoy identichnosti // Yazyk, kul'tura, perevod : materialy Mezhdunar. och.-zaoch. nauch.-

15. Archetti C. Are the Media Globalising Political Discourse? The War on Terrorism Case Study // International Journal of the Humanities. 2004. Vol. 2. № 2. P. 1303—1308.

16. Baylis J., Smith S., Owens P. The Globalization of World Politics. An Introduction to International Relations. — New York, USA : Oxford Univ. Pr., 2011. 636 p.

17. Dijk T. A. van. What is Political Discourse Analysis? // Political Discourse / ed. J. Blommaert, Ch. Bulcaen. — Amsterdam : John Benjamins Publ. Comp., 1998. P. 11—52.

18. Hacker K. L. Political Linguistic Discourse Analysis // The Theory and Practice of Political Communication Research. — New York : State Univ. of New York Pr., 1996. P. 28—55.

19. Kachru B. Teaching World Englishes // The Other Tongue: English Across Cultures. 2d ed. — Urbana & Chicago : Univ. of Illinois Pr., 1992. P. 355—365.

20. Pakir A. Connecting with English in the Context of Internalization // TESOL Quarterly. 1999. Vol. 33. № 1. P. 103—114.

21. Proshina Z. Global And Local English in Asian Education // Социально-гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — Хабаровск, 2012. № 3 (35). P. 95—99.

22. Simons H. W., Aghazarian A. A. Genres, Rules and Political Rhetoric: Toward a Sociology of Rhetorical Choice // Form, Genre and the Study of Political Discourse. — USA : Univ. of South California Pr., 1986. P. 45—58.

prakt. konf. (15—16 iyunya 2010 g., Magadan). — Magadan : Izd-vo SVGU, 2010. S. 93—99.

9. Proshina Z. G. Integrativnaya rol' angliyskogo yazyka kak lingva franka v ATR // Rossiyskiy Dal'niiy Vostok i integratsionnye protsessy v stranakh ATR: politiko-ekonomicheskie, sotsial'no-kul'turnye problemy : materialy 6-y Mezhduna. nauch.-prakt. konf. (12 dek. 2008 g.) / отв. ред. И. С. Трусова. — Владивосток : Мор. гос. ун-т им. Адм. Г. И. Невельского, 2009. С. 6—10.

10. Ruzhentseva N. B., Antonova, Yu. A. Mezhnatsional'nyy diskurs: model' v kontekste epokhi : monogr. — Ekaterinburg : Ural. gos. pед. un-t, 2013. 292 с.

11. Sal'nikova N. V. Natsional'no-kul'turnaya ritorika politicheskogo diskursa (na materiale pубличnykh vystupleniy R. Reygana i M. S. Gorbacheva) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Stavropol' : Stavropol'sk. gos. un-t, 2011. 29 s.

12. Tokareva I. I. Etnolingvistika i politicheskii diskurs // Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa: aktual'nye problemy soderzhatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekстов / ред. И. Ф. Уханова-Шмыгова. — Минск : Белгосуниверситет, 1998. Vyp. 1. S. 26—39.

13. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa : monogr. / E. I. Sheygal / In-t yazykoznaniya RAN ; Volgograd. gos. pед. un-t. — Volgograd : Peremena, 2000. 368 s.

14. Chudinov A. P. Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii : monogr. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. pед. un-t, 2013. 176 s.

15. Archetti C. Are the Media Globalising Political Discourse? The War on Terrorism Case Study // International Journal of the Humanities. 2004. Vol. 2. № 2. P. 1303—1308.

16. Baylis J., Smith S., Owens P. The Globalization of World Politics. An Introduction to International Relations. — New York, USA : Oxford Univ. Pr., 2011. 636 p.
17. Dijk T. A. van. What is Political Discourse Analysis? // Political Discourse / ed. J. Blommaert, Ch. Bulcaen. — Amsterdam : John Benjamins Publ. Comp., 1998. P. 11—52.
18. Hacker K. L. Political Linguistic Discourse Analysis // The Theory and Practice of Political Communication Research. — New York : State Univ. of New York Pr., 1996. P. 28—55.
19. Kachru B. Teaching World Englishes // The Other Tongue: English Across Cultures. 2d ed. — Urbana & Chicago : Univ. of Illinois Pr., 1992. P. 355—365.
20. Pakir A. Connecting with English in the Context of Internalization // TESOL Quarterly. 1999. Vol. 33. № 1. P. 103—114.
21. Proshina Z. Global And Local English in Asian Education // Sotsial'no-gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. — Khabarovsk, 2012. № 3 (35). P. 95—99.
22. Simons H. W., Aghazarian A. A. Genres, Rules and Political Rhetoric: Toward a Sociology of Rhetorical Choice // Form, Genre and the Study of Political Discourse. — USA : Univ. of South California Pr., 1986. P. 45—58.